

В данный момент опасности он, молодой господин рода Сяо, проявил бесстрашие, заставляя всегда презирающих его людей Сяо Цзуна невольно вздрогнуть.

Внезапно раздались гулкие крики, сопровождаемые борьбой, и множество людей, пренебрегая смертью, с мечами наперевес или размахивая огромными щитами, бросились исполнять приказ, а быстроходные лодки одна за другой, наконец-то, были спущены на воду.

— Внимательно охраняйте нос судна! — И Фэн Мин, вцепившись в защищающего его с правой стороны Ло Дэна, приказал: — Вы довольно много лет пробыли управляющим этих кораблей, мастер своего дела, возьмите на себя рулевое управление, не щадя жизни, нужно повернуться, чтобы дно джонки не стояло поперёк, — обратившись к мужчине, князь изо всех сил крикнул на ухо: — Пусть нос джонки станет прямо к вражеским кораблям! — Будучи уверенным, что Ло Дэн понял его приказ, князь отпустил его и, махнув рукой, отправил немедля исполнять задуманное.

— Жун Ху!

— Ваш подчинённый здесь!

— Ты... — На лбу выступили испарины, Фэн Мин спешно окинул взглядом царящий перед глазами хаос, и его ладони покрылись холодным потом. — Ты, возглавь лучших лучников и безжалостно ответь на вражескую атаку. — И, скрежеща зубами, добавил: — Стреляйте по знамёнщику, что на борту подаёт сигнал.

Зрелище, в котором его собственный караван судов находится в плену, и отсутствие возможности сопротивляться вызвали в князе беспокойство, смешанное со злостью и обидой.

Он, в конце концов, являлся молодым господином рода Сяо, который сейчас самоотверженно бросается в атаку. Эти неизвестно откуда высунувшиеся вражеские корабли действительно поражали уязвимое место каравана судов, совершенно отказываясь от ближнего боя, неожиданно захватив верховье реки и, благодаря древесине со стрелами, заняв нападающую позицию, при подобных обстоятельствах воины Сяо Цзуна, которыми гордился весь род, попросту были бесполезны[1]. Все знали, что воины рода Сяо крайне сильны в бою на мечах!

— Подчинённый повинует! Но князь Мин...

— Ло Юнь защитит меня.

Залп стрел, что до этого обрушился на их головы, немного ослаб. Как только не боящиеся смерти смелые быстроходные лодки штурмом взяли вражеские окрестности, дождь из огненных стрел трижды пролился над противником непрерывным потоком с яростью и сумасшествием. В трудной ситуации, сопровождаемой ближним боем, когда требовалось отбиться от противника, который «обсыпал» обильными ударами, головорезы семьи Сяо наконец-то показали полную мощь. В сравнении с неприятельским залпом люди Сяо Цзуна,

коих было не так уж и много, действовали серьёзнее и с первой стрелы, как всегда, попадали в цель. С впереди плывущих лодок часто доносились вопли, а чёрных стрел, что атаковали джонки семьи Сяо, стало значительно меньше.

Тогда Фэн Мин, выйдя из-за большого щита, прикрывающего от града стрел, посмотрел на впереди стоящий корабль, подвергшийся ответной атаке, где на ярко освещённой палубе то и дело покачивались тени. Ни к чему было спрашивать, и так было понятно, что люди Сяо Цзуна уже накинулись на корабль, вот только даже обладая превосходными навыками в боевом искусстве, им не удастся долго продержаться — малочисленным не устоять против многочисленных[2].

Потому, пользуясь драгоценной передышкой, большая джонка медленно двинулась с места, стоящий у руля Ло Дэн, сейчас обладая силой как у девяти быков и двух тигров[3], неспешно накренил судно, выравнивая нос корабля.

— Другие джонки тоже спустили на воду быстроходные лодки. — Как всегда не отходящий ни на шаг от Его Светлости Ло Юнь подозвал ещё семь-восемь человек Сяо Цзуна.

Но Фэн Мин уже увидел подтверждение его слов. Хоть люди Сяо Цзуна и подверглись неожиданной атаке, однако, как только появилась небольшая заминка, всё же нанесли внезапный ответный удар противнику. Произошедшему от других предков разве можно было забыть про контратаку?

Фэн Мин бросил взгляд вперёд и уже тише сказал:

— Смотрите!

Раздался короткий звук горна, и впереди стоящие вражеские корабли один за другим внезапно подняли паруса, их синхронность и стремительность шокировали. Люди Сяо Цзуна были изумлены и растеряны: почти в мгновение ока ряд вражеских судов, словно их отпустили на волю, поплыл прямо по течению, злобно надвигаясь на княжеские суда.

При помощи ветра и потока воды приближающийся к ним враг больше напоминал бушующее пламя, которое готово было поглотить лес за считанные минуты.

В то же время Фэн Мин отчётливо заметил по обе стороны вражеского судна установочные доски для запуска стрел, видимо, чтобы дать отпор или защититься от огнестрельных лодок Его Светлости, когда те окажутся в радиусе поражения. Шесть-семь быстроходных лодок, оказавшись на пути врага, опрокинулись водным потоком. Множество людей заметно изменились в лице. Ведь если большая джонка подвергнется атаке этих кораблей, то многочисленных жертв не избежать, да и кто способен в стремительном потоке реки Оман укрыться от такого ужасающего натиска, тем более застряв в древесной ловушке?

Фэн Мин больше не мог размышлять и, идя на риск, громко крикнул:

— Управляющий Ло, держите прямо нос судна, не уклоняйтесь! Пусть таранят!

Насчёт ведения морского боя у Фэн Мина были крайне необычные познания — он всего лишь дважды смотрел художественный фильм «Битва при Ялу»[4] и, на самом деле, понятия не имел, верны ли его команды. Но раз пристать к берегу уже слишком поздно, то нужно нанести удар, и как можно безжалостнее! Кто сказал фразу: убить одного — незначительно, а смерть двух прибыльна[5]?

Сегодня убить одного будет незначительным делом, а двух — прибыльным!

«Сун», как и остальные большие джонки, держал нос прямо, даже когда вражеский корабль с пылающим огнём бросился на них, охваченная смятением пара плывущих вместе вражеских судов столкнулась с главной джонкой рода Сяо. Безжалостный грохот эхом прокатился в пространстве, и вслед за ним небо во мгле зашаталось, заставляя всех, пошатнувшись, рухнуть на пол, сердце трепетало от скрежета разбивающихся досок, «грудное» крепление[6] Этот метод позволяет обеспечить устойчивость стенок и защиту от обрушения. глухого борта большой джонки рода Сяо из-за удара разбилось вдребезги, поднявшиеся слёзы волн реки Оман обдали небо и землю, смывая в разные стороны беспорядочно разбросанные стрелы.

Фэн Мин резко подскочил, будучи на палубе, понимая, что сделал наилучшую ставку — на противоположном носу, должно быть, есть таран, а сама вражеская джонка являлась военной, но большая джонка рода Сяо оказалась слишком большой, и её потопить дело не из простых, а вражеский таран, наоборот, с лёгкостью вклинился в её борт. Такое столкновение двух кораблей, наоборот, несло пользу людям Сяо и их намерению завязать бой.

Не дожидаясь, пока Его Светлость что-либо скажет, люди Сяо Цзуна, сдерживая охватившую их ярость, уже взревели и перемахнули через место, где соединились два корабля, как обычно, используя верёвку; в воздухе то и дело поблёскивала сталь ножей, что с устрашающим звуком металась во врага.

— Убить!

— Проклятие, оказывается, это морские разбойники! — яростный рёв Ло Дэна прогремел над поверхностью рек.

Судно подверглось тарану, потому не было необходимости стоять у руля, и, естественно, Ло Дэн издал радостный вопль: «Убить!» Вот только, неожиданно, этот всегда улыбающийся и мягкий человек начал отборно ругаться, превращаясь в лихого бойца.

Молодой господин семейства Сяо вытянул шею, наблюдая за происходящим перед глазами, услышав о пиратах, князь обомлел, но вскоре, скрежеща зубами, «выплюнул»:

— Разве морские разбойники не в море обитают? Как они здесь оказались? Неужели решили заплыть на территорию реки Оман?

Он как раз собирался перемахнуть через борт, но сзади Ло Юнь, схватив, потянул обратно с руганью:

— А если молодой господин погибнет?

Перед глазами стояла страшная картина — охваченный огнём корабль и звуки борьбы — и заставляла внутренний жар клокотать, где уж ему, Фэн Мину, сохранять манеры очаровательного и выдающегося князя, коим он был обычно?! Махнув мечом, Его Светлость раскраснелся и, уставившись на Ло Юня, грубо спросил:

— Я являюсь молодым господином рода Сяо, хочешь, чтобы я в стороне прохладился?

Никогда не видевший его таким Ло Юнь неожиданно опешил, Фэн Мин, в свою очередь, вновь повернулся и бросился к глухому борту, заставляя на этот раз Ло Юня смело проследовать за ним.

Бурные волны реки врывались на палубу, люди, находящиеся в быстроходных лодках, увидев, что главный корабль подвергся атаке, вновь наперебой устремились на судно к своему господину; Жун Ху, в свою очередь, взобрался на довольно шаткую плоскую крышу третьего этажа, где занял командную позицию, при этом возглавляя небольшое войско самых отменных лучников, которые сейчас демонстрировали своё мастерство.

Вот уж действительно колесо судьбы завертелось, и теперь настала их очередь при помощи стрел заставить врага повиноваться. Некогда столкнувшийся с кровавой войной Фэн Мин уже не держал меч, словно побрякушку, более того, оказавшись на палубе вражеского судна, первым делом направился к Ло Дэну, который с ног до головы был измазан вражеской кровью, где нанёс удар со своей стороны, прикончив одного из напавших врагов Ло Дэна.

Ло Дэн обернулся и, увидев князя, опешил:

— Молодой господин, скорее возвращайтесь на борт!

Отвлёкшись и не обратив внимания на стоящего позади противника, Ло Дэн только сейчас заметил вонзающийся в тело меч и увернуться от удара не смог, но когда раненый управляющий рода Сяо как раз хотел разогнуть спину, чтобы нанести ответный удар, как к нему своевременно подскочил Ло Юнь и пинком отшвырнул пирата, после чего посмотрел на мужчину, говоря:

— Управляющий Ло, продолжайте, а я защищу молодого господина!

Не к чему было многословить — в критический момент молчаливое соглашение казалось вполне естественным.

Фэн Мин оказался под охраной как Ло Юнь, так и остальных телохранителей, которые словно всегда были готовы прийти на помощь, не важно, в какую передрагу попадали члены семьи Сяо, они тотчас же бросались в бой, стараясь вызволить из осады либо из западни.

Три больших джонки столкнулись, и два врага на борту кораблей, как вражеского, так и семьи Сяо, вели ожесточённый бой. Со стороны пиратов людей было больше, к тому же в самом начале они, используя смазанные снотворным стрелы, подстрелили немало людей князя. Они сделали так, чтобы военной мощи у сопротивления Его Светлости не было; однако люди Сяо Цзуна являлись отважными бойцами, не страшась смерти, каждый из которых в совершенстве владел военным искусством, к тому же сверху им помогал Жун Ху со своим отрядом лучников, позволяя стороне князя постепенно занять выигрышное положение...

Когда мышцы устали пронзать неприятеля и сил оставалось мало, Фэн Мин поднял голову и посмотрел на поверхность реки, вздрагивая. Он лишь сейчас осознал, что только его корабль подвергся такому вероломному нападению, остальные суда как Сяо Цзуна, так и Цин Чжана, находящиеся на просторной поверхности реки, по-прежнему вели ответный огонь, атакуя стоящего на дальней дистанции врага. Множество людей, пренебрегая смертью, сопротивлялись. Рой огненных стрел попеременно с чёрными стрелами летал туда и обратно, большие паруса были объаты пламенем, к счастью, корабли были выкрашены огнестойкой краской, иначе давно сгорели бы.

С берега тоже во врага непрерывно летели огненные стрелы, по-видимому, сухопутный отряд Чжуан Пу, узнав о случившемся, поспешил на выручку, но, к сожалению, поверхность реки была очень широкой, и генерал не в силах был помочь. Противник для атаки специально выбрал такое широкое место со стремительным потоком воды, что являлось крайне безжалостным с его стороны.

Выше по течению располагалась одна тихо стоящая военная джонка, которая в сравнении с остальными кораблями была несколько больше, явно именно она являлась настоящим главным судном неприятеля. С подобной наглостью восхищаться захвату и атаке довольно возмутительно.

На протяжении всего боя Ло Юнь ни на шаг не отходил от Фэн Мина, от сражения у юноши всё лицо было забрызгано кровью, увидев, что взгляд князя направлен куда-то вперёд, телохранитель проследил за ним и немногословно процедил:

— Гляньте на внешний вид, кажется, ещё одна подмога пожаловала. Молодой господин, как нам быть?

Слова сорвались с уст, а сам Ло Юнь немного опешил, вероятно, не веря, что настанет день, когда он поинтересуется мнением Фэн Мина. Однако князь не придал этому огромного значения и, окидывая взглядом загадочного и главного неприятеля, хмуро отозвался:

— Не знаю.

Никто из живущих в Поднебесной не осмелился бы бросить вызов судам рода Сяо, такая репутация была заработана, скорее всего, благодаря головорезам Сяо Цзуна. Ещё одна причина, почему никто не осмелился бы тронуть караван судов рода Сяо, вероятно, крылась в страхе, люди боялись, что уважаемый господин Сяо Цзун, разгневавшись, мог учинить расправу над виновными.

На самом деле джонки семьи Сяо в основном являлись наполовину торговыми, а наполовину военными; в сравнении с разными императорскими кораблями, конечно, значительно выигрывали, однако на фоне с постоянно воюющими морскими судами всё же проигрывали. Само собой разумеется, нынешнюю неожиданную атаку и впрямь нельзя было предугадать.

Фэн Мин снова приглушённо проговорил:

— Если они вновь нанесут по нам удар, то, боюсь, большая джонка не выдержит и развалится, как только они приблизятся к нам, в этот момент тебе нужно будет пустить стрелу с привязанной к ней верёвкой, дабы соединить борта и всеми силами попытаться проникнуть на вражеский корабль, враг в сравнении с нами в дальнем бою крайне лихой, мы же преуспеваем в ближнем бою, если мы вступим в рукопашную, то, может, у нас ещё найдутся пути к спасению. На борту девушки, не умеющие воевать, надеюсь, ты их защитишь хоть немного.

Ло Юнь неожиданно крепко сжал меч, однако так и не проронил ни слова. Когда двое мужчин беседовали, разразившаяся за спиной на палубе битва потихоньку заканчивалась. Неприятель, два корабля которого «прижались» к большой джонке рода Сяо, был либо повержен, либо взят в плен и уже не сопротивлялся.

С силой выбравшись из кровавого месива, все, не удержавшись, самопроизвольно проследили за взглядом Его Светлости и, увидев обстановку, царящую на поверхности реки, всё поняли и крепко сжали мечи, храня молчание.

На поверхности реки несколько джонок изо всех сил продолжали сопротивление, ну а люди на борту главного корабля семьи Сяо оказались в безвыходном положении, словно в клетке, которая больше напоминала кладбище.

Пфух... Фраза «убить одного — незначительно, а смерть двух прибыльна» шла от китайцев!

Звонкий и необычный звук горна, внезапно раздавшийся с вражеского судна, пронзительным эхом пронёсся над рекой, разрезая облака, что заслонили свет луны и звёзд ночного неба, да так, словно кто-то разрезал небесный полог, выпуская озлобленных и опасных живых духов, на которых ни в коем случае нельзя было смотреть.

Все, затаив дыхание и широко раскрыв глаза, смотрели на искрящийся, словно блуждающий огонь, вражеский корабль. Люди были вымотаны, почти все джонки подверглись нападению и понесли значительный ущерб, а главный корабль господина Сяо едва не потонул. Хотя несколько вражеских судов были полностью уничтожены, однако по-прежнему сохраняли силы в лице ещё не участвующих в этой схватке кораблей. Силы были неравны, и это заметно. Если

последует второй «раунд» и враг нанесёт более мощный удар, то корабли рода Сяо непременно потерпят серьёзное поражение. Спустившийся сверху Жун Ху, который с помощью стрел унёс немало жизней врагов, подошёл к Фэн Мину и приглушённо начал:

— Все люди на быстроходных лодках и я, возглавив охрану, поплывём вперёд и нападём на вражеский корабль, где наведём смуту, дабы выиграть время. Князь Мин также пересядет в лодку и как можно скорее доберётся до берега, ну а мы поможем Вам оторваться от противника.

Встав навстречу ветру, Фэн Мин легко отозвался:

— В подобное время у тебя ещё находятся такие слова? — и, сжав губы, улыбнулся.

Но, несмотря на эту улыбку, можно было подумать, что смерть вот-вот наступит, сам же князь по-прежнему не мог унять дрожи в руках; хорошо было бы, окажись рядом Жун Тянь или лучше, наоборот, без него? Эта схватка прошла мимо императора Силэй, может, оно и к лучшему.

Но, может, всё же было бы лучше, окажись он рядом, он бы прикоснулся к его, князя, щеке, взял за руку, сказал бы какую-нибудь любовную чушь...

Когда возникли эти мысли в голове, внезапно кто-то с силой сжал дрожащую руку. Фэн Мин испугался и, склонив голову, увидел, что неожиданно этим кем-то оказался Ло Юнь.

Сжимая в одной руке меч, Ло Юнь стоял бок о бок с Его Светлостью перед сломанными перилами[7] джонки, молча глядя на неподвижную главную джонку неприятеля. Слушая необычный, словно смертельное заклинание, сигнал горна, юноша, как всегда, сохранял спокойствие, словно знать не знал, что прямо сейчас держит за руку человека, над которым ему очень нравилось издеваться все последние дни.

В это время на главной таинственной джонке, что стала объектом всеобщего внимания, Кун Лю почтительно вошёл в большую каюту и обратился к развалившемуся на белой мохнатой подстилке и сейчас как раз лениво попивающему вино второму принцу Даньлинью — Хэ Ди.

— Принц, — начал он докладывать, — мы потеряли четыре боевых судна, и по меньшей мере погибло четыреста семьдесят хорошо обученных бойцов.

— Четыреста семьдесят хорошо обученных бойцов?

— Верно, — слегка кивнул Кун Лю, затрагивая главное. — По-видимому, слава князя Мина из Силэй вовсе не пустой звук. В таком положении любой бы на его месте сбежал, сев в лодку. Если бы он и впрямь выбрал побег, то мы поплыли бы следом, и тогда семейство Сяо непременно потерпело бы поражение. Однако он не посмел бежать, наоборот, повернул нос судна прямо на наш таран, тем самым погубив два наших боевых судна, даже уничтожил

наших людей, что находились на борту. — И, вздохнув, мужчина невольно обнажил шелковинку восхищения.

Откуда ж ему было знать, что у князя на тот момент «кипели» мозги, в которых не было даже какой-либо тактики или стратегии, а лишь единственная мысль — одно судно потопить невыгодно, а два — прибыльно?!

— Хе, а мастера рода Сяо действительно лихие, поэтому я тебе говорил бить их на воде, ни в коем случае не давая шанса им подобраться ближе. Кун Лю помнит?

— Да. — Но тут Кун Лю внезапно остановился и с лёгким сомнением спросил: — Принц, скоро джонки семьи Сяо понесут огромное поражение, в таком случае прекратить бой действительно будет уместным?

На что Хэ Ди, обнажив глумливую улыбку, задал встречный вопрос:

— Снова сбили спесь. Мы сможем схватить князя Мина из Силэй живым?

Кун Лю с неловкостью на лице отозвался:

— Едва ли это будет просто, дерзкие люди Сяо Цзуна не страшатся смерти, даже если мы их так легко убьём, но чтобы взять живым их молодого господина... Тем более под натиском древесины и стрел одно малейшее движение — и большая джонка действительно пойдёт ко дну, в такой ситуации вряд ли удастся сохранить ему жизнь.

— Тогда прекратить атаку, — улыбка Хэ Ди сейчас напоминала оскал дикого зверя, а острый блеск сверкнул в тёмно-зелёных зрачках. — Мне нужна вещь, с помощью которой можно будет надавить на того мужчину, а убийство тех, кого он изо всех сил старается защитить, разве не вынудит его покончить с собой? Слишком бессмысленно.

Кун Лю, конечно же, понимал, о ком Хэ Ди говорил, называя «тот мужчина», и, осторожно радуясь, вздохнул:

— Принц много мыслей потратил, готовя это нападение, пожертвовал боевыми кораблями и сотнями лучших людей, но так ничего не добился и теперь возвращается с пустыми руками. Если у этого человека нашлось бы хоть немного совести, то все старания принца его бы растрогали.

— Кого волнуют его трогательные чувства? — Хэ Ди холодно рассмеялся, подняв уголки изящных и наглых тонких губ. — Тем более я не планирую возвращаться с пустыми руками.

— Принц хочет продолжить атаку?

— Нет. Протруби сигнал, заставь их всех прекратить наступление. — Принц Даньлинь неторопливо поднялся с мягкой подстилки, и, держа себя так, будто рядом никого нет, потянулся всем телом и, подняв бровь, продолжил со смехом: — Пойдём, встретимся с этим хорошо охраняемым[8] князем Мином из Силэй.

— Слушаюсь. — Кун Лю проследовал за Хэ Ди, подражая[9] ему, но невольно полюбопытствовал: — Принц планирует что-то сказать князю Мину из Силэй?

— Раз уж нельзя его схватить живьём, чтобы вынудить того мужчину... — хищно и ехидно усмехнулся пират, обнажая белые зубы, после чего озлобленно бросил: — Тогда лучше этот принц пойдёт вынуждать силэйского князя Мина!

На что Кун Лю не проронил ни слова.

Примечания:

[1] Сама фраза проистекает от китайской идиомы «герою негде показать свою доблесть», т.е. невозможно показать себя; некуда приложить свои силы.

[2] Обр. в знач.: численное превосходство противника, численный перевес.

[3] Обр. в знач.: нечеловеческая сила, огромные усилия; невероятный труд.

[4] Битва в устье Ялу, или Ялуцзянское сражение — главное морское сражение японо-китайской войны 1894—1895 гг. Также в литературе встречаются названия Битва у острова Хайяндао (по ближайшему острову) и Битва в Жёлтом море. Произошло 17 сентября 1894 г. в акватории Жёлтого моря в районе между устьем р. Ялу (Ялуцзян) и о. Хайян (Хайяндао).

[5] Полная фраза дословно звучит как «одного убить не прибыльно, двух убить выгодно, а убить трёх (и более) также будет достаточно» (речь идёт о зарплате). Саму фразу применяли в сражениях, в основном она стала известна в китайско-японской войне.

[6] Крепление стенок траншей досками является одним из распространенных методов укрепления траншей.

[7] Бортовое ограждение (перила) на борту корабля называется фальшборт.

[8] 滴水不漏 — дишуйбулоу — «и капля воды не просочится», обр. ни к чему не придерёшься, без сучка и без задоринки.

[9] В оригинале фраза звучит как «тоже шагать, тоже бежать [если шагает или бежит учитель]», обр. в знач.: слепо подражать, копировать других; точно следовать чужому образцу.

<http://bllate.org/book/13377/1190236>